

УДК 165

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-51-56

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ «МЕТАФИЗИКИ СЕРДЦА»

Бабина Вера Николаевна

Пензенский государственный университет

Гносеологические концепции XIX–XX вв. необходимо рассматривать в контексте тех грандиозных изменений, которые в это время переживает европейская цивилизация. Основной темой, сближающей самые разные направления философской мысли, становится критика «разума», «интеллекта», «ума». Наиболее известные в этот период мыслители обращаются к проблеме познавательных возможностей человека, рассматривая ее под определенным, только ему присущим углом зрения. Происходит смена сциентистской модели познания и поиск новых теоретических основ, которые позволили бы адекватно представить человеку мир и свое место в нем. В статье рассматривается теория познания В.В. Зеньковского в контексте уникальной традиции русской философской мысли — «метафизики сердца». Учение о познавательной функции сердца относится к числу основополагающих идей религиозно-философского направления. Показана характерная для кардиогнозиса трехступенчатая структура человеческого знания: уровень постижения явлений чувственного мира; уровень умопостигаемого мира идей; уровень безусловного интуитивного постижения обоих миров. Переход от одной ступени к другой почти невозможен, но если он происходит, то каждая ступень так связывается с другой, что различие между ними стирается. Раскрываются основные положения гносеологической концепции Зеньковского: познавательные силы (разум и сердце); целостность знания (теоретического и этического); гносеологический субъект (Церковь). Делается вывод, что обращение к философскому наследию В.В. Зеньковского позволит преодолеть пессимистические интенции современных философских исканий и восполнить пробелы в изучении отечественного историко-философского поля.

Ключевые слова: русская философия, теория познания, В.В. Зеньковский, цельное знание, кардиогнозис.

V. ZENKOVSKY'S GNOSIOLOGICAL CONCEPT IN CONTEXT OF METAPHYSICS OF THE HEART

Vera N. Babina

Penza State University

The gnosiological concepts appeared in XIX–XX should be considered in context of significant changes occurred in Europe that time. The main topic of almost all philosophical schools became critique of the Mind, Intellect, and Reason. The brightest philosophers of that time were focused on the human cognitive capabilities issue. The scientific model started to lose its domination and led to active search for new theoretical concepts that would allow people to understand the universe and determine their own place in it.

The article presents a cognition theory proposed by V. Zenkovsky in context of unique Russian philosophical tradition called the Metaphysics of the Heart. In the Russian philosophy the doctrine about informative function of heart is among fundamental ideas of the religious and philosophical direction. The article reveals main principles of Zenkovsky's gnosiological concept, namely «cognitive forces» (Mind and Heart), «knowledge integrity» (theoretical and ethical), gnosiological subject (Church).

The author concludes that further research of Zenkovsky's concepts provides a way to overcome pessimism of modern philosophical search and discover some blind-spots of native history of philosophy.

Keywords: Russian philosophy, theory of knowledge, V.V. Zenkovsky, integral knowledge, kardiognozis.

Одним из немногих русских мыслителей, построивших целостную религиозно-философскую систему, которая до сих пор не утратила своей актуальности,

был Василий Васильевич Зеньковский. Соединив различные формы сознания и интеллектуальной деятельности, он создал поистине уникальную христи-

анскую гносеологию, вобравшую в себя опыт философской и богословской мысли России. Не случайно обращение к духовному наследию В.В. Зеньковского во многом продиктовано поиском путей преодоления пессимистических мотивов антропологических концепций конца XX – начала XXI в.

Построение системы Зеньковский начинает с определения философии, ее границ, а также национальных особенностей русской мысли. В мировоззрении профессионального философа и богослова философия и религия оказываются одновременно неразделенными, поскольку обе нуждаются во внутренней и внешней свободе исследования, и автономными, поскольку каждая проистекает из собственных мотивов и вдохновений. Философии присущ творческий характер, стремление рационализировать нравственный, эстетический, религиозный и социальный опыт, практическая направленность в разрешении проблем, возникающих в пределах этого опыта. «Философия есть там, где есть искание единства духовной жизни на путях ее рационализации» [1, с. 14].

Высшей формой рационализации является теория познания, которая многими исследователями определяется как видообразующий признак философии. Однако Зеньковский полагает, что границы философии простираются намного дальше теории познания, которая, по его мнению, выполняет своеобразную критическую функцию разрушения иллюзий и заблуждений на пути к главной цели — создание этического учения. Поэтому теорию познания следует считать необходимым условием и основанием целостного философского мировоззрения, имея в виду при этом главную задачу — познать самого себя. Смысл и задачи познания определяются, согласно В.В. Зеньковскому, нашим общим отношением к миру. «Моя цель — вернуть, насколько это еще возможно, философскую мысль к тем созерцаниям мира, к тому пониманию человека, которые рождались из глубины христианского сознания» [2, с. 5].

Гносеологическим проблемам Зеньковский посвящает несколько работ: «Основы христианской философии», «Очерк моей философской системы», «Христианское учение о познании» и др. В них он последовательно выстраивает концепцию «христосцентрического понимания знания». Зеньковский настаивает на том, что такое знание характерно только для восточного христианства, которое никогда не принимало идею разграничения веры и знания, появившуюся на Западе благодаря Фоме Аквинскому. На Востоке христианство изначально было религией Логоса.

Зеньковский утверждает, что единство веры и разума не является данностью, но оно человеку задано. Обе эти стороны единого духа, являясь сво-

бодными, могут расходиться, и необходимы духовные усилия, чтобы восстановить их единство. Восстановление единства лежит на путях разума, природа которого как нельзя лучше для этого предназначена. Но утвердившийся в западной традиции рационализм провозгласил автономию разума и подчинил ему все движения духа, вследствие чего в средневековой европейской философии вера и разум оказались разобщенными. Принятие концепции двойственной истины означало расхождение путей познания. Несомизмеримость и автономность разума и веры приводила европейских философов к утверждению трансцендентности разума и имманентности веры. Обе способности взаимно исключали друг друга, делая антиномию веры и разума неразрешимой. В дальнейшем отрыв всех видов человеческого творчества от Церкви стал общим направлением духовной жизни западного христианства.

Утверждение рационализма, провозглашение автономии разума и разрушение заданной целостности обернулось для европейской философии глубоким кризисом середины XIX в. Появление многочисленных иррационалистических учений свидетельствовало о попытках усомнившихся в превосходстве разума вернуться к идее целостности. Такое возвращение требовало выявления точного смысла понятий «разум», «интеллект», «ум», «рассудок» и границ их познавательных возможностей. В.В. Зеньковский обращает внимание на эволюцию содержания данных понятий в истории философской мысли. Он отмечает, что «понятием разума охватываются разные функции, часто несводимые одна к другой» [2, с. 16], порождая тем самым всю гносеологическую проблематику. Каким образом все же следует понимать разум, чем он является в качестве источника философского познания и какова его роль в познании?

Анализируя западноевропейский опыт поиска первоначал философии, В.В. Зеньковский указывает, что беспредпосылочные основания опытного знания Ф. Бэкона, врожденные идеи Р. Декарта, феноменология Э. Гуссерля являются бесплодными, поскольку претендуют на автономию, в то время как познавательные силы человека имеют своим основанием религиозную сущность человека, его неразрывную связь с Абсолютом, которая устанавливается внерационально.

Идея раздвоения познавательных сил человека была высказана впервые в европейской философии Б. Паскалем. В своем учении французский мыслитель утверждал давнюю христианскую идею о сердце как источнике знания, которая так мало оплодотворила гносеологию и не получила должного развития в европейской философии. В русской же философии учение о познавательной функции сердца

относится к числу основополагающих идей религиозно-философского направления.

Первоначально тема сердца возникает в трудах Г.С. Сковороды, а позже получает развитие в учениях А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, П.Д. Юркевича. Построенная на принципе гносеологического дуализма, теория сердечного познания в русской философской традиции противостояла теории материалистического монизма в сфере познания, основанного на соединении двух уровней: чувственного и рационального, посредством методов дедукции и индукции. Для кардиогнозиса характерна трехступенчатая структура человеческого знания: уровень постижения явлений чувственного мира, уровень умопостигаемого мира идей и, наконец, уровень безусловного интуитивного постижения обоих миров. Переход от одной ступени к другой почти невозможен, и если он происходит, то каждая ступень так связывается с другой, что различие между ними стирается.

Основное значение сердца в процессе познания русскими мыслителями связывается с аксиологической стороной знания. «Мысли сердечные» не сразу осознаются медлительным разумом, так как сердцу «откровения истины» даются непосредственно, а уму опосредованно. Холодный ум выносит суждения о бытии, не заботясь о тех оценках, которые зреют в душе отдельно, но не могут быть отринуты духом. Разделенность ума и сердца Зеньковским определяется как некая болезнь в жизни духа, поскольку вековой опыт духовной жизни говорит о постоянной устремленности к соединению теоретической и моральной истины, ума и сердца. Так, по мысли Зеньковского, возникает новое динамическое понимание разума.

Деятельность «интеллекта» не может быть отделена от работы «сердца», т.е. от внутреннего состояния человека, его духовного настроения, его моральных качеств. Это требование проистекает не только из необходимости целостного восприятия бытия, но и из зависимости разума от «духовной чистоты нашей». Ибо, по словам Зеньковского, познание Высшего, Первореальности невозможно при низкой жизни сердца. Моральная установка духа предопределяет действия интеллекта, согласно слову Христа о том, что только «чистые сердцем узрят Бога». Но справедливо и обратное: развитие духовной жизни в человеке расширяет и углубляет его познавательные силы. Все известные логические операции имеют смысл только в живой познавательной работе духа, именно поэтому разум должен быть понят динамически. Неизменными остаются лишь законы логики, но разум не остается тождественным самому себе во всякий момент времени. Познание же не может быть сведено к автоматическому вы-

полнению логических операций, оно есть жизненный процесс личности.

Трудности, с которыми столкнулся европейский рационализм, были обусловлены ограниченностью интеллекта простейшими логическими формами. Преимущества рационализма, связанные с последовательностью, стройностью, непротиворечивостью процесса познания, обернулись дефицитом силы постижения истины.

Ссылаясь на работы одного из представителей духовно-академической философии — В.Д. Кудрявцева, Зеньковский разъясняет, что истинное знание должно пониматься как единство фактического и оценочного знания, т.е. истина всякой вещи — это знание не только том, чем она является, но и чем она должна быть. Такое единство возможно только при наличии неразрывной связи двух познавательных сил в человеке — ума и сердца. Ум удостоверяет, сердце дает оценку — так восстанавливается целостность духа, открывающая возможность для расширения и углубления возможностей познания. Таким образом, признание внутренней связи разума со всей духовной жизнью человека необходимо для уяснения роли интеллектуальных сил в процессе познания.

Зеньковский неоднократно подчеркивает динамический характер разума, развитие которого происходит вместе с духовным созреванием личности. Эта зависимость еще раз указывает на теснейшую взаимосвязь разума со всей сферой сердца. Разделенность ума и сердца, по мнению Зеньковского, происходит из первородного греха, который является основанием для раздвоения познавательных сил человека, что находит свое отражение в двойственности познавательной задачи — познать действительное бытие и его идею (идеал, норму). Разум не может оставаться в пределах созерцания, он обязательно обращается к ценностно-оценочной стороне процесса познания. Таким образом, в обыденной жизни происходит воссоединение двух источников познания.

Воссоединение теоретической и оценивающей функции познания не единственная задача, стоящая перед философией, не менее важным является определение гносеологического субъекта как носителя разума. Прежде всего необходимо выяснить его природу. Здесь Зеньковский, анализируя кантовское учение о субъекте познания, обнаруживает в нем недооценку роли надындивидуального сознания.

В русской философии учение о надындивидуальном сознании представлено в концепции «метафизики сердца». У П.Д. Юркевича, труды которого высоко ценил В.В. Зеньковский, говорится о метафизическом сознании, признающим безусловное первоначало. Оно наиболее объяснимо природой

человеческого сердца, за которую мы не можем заглянуть, чтобы увидеть слагающие ее причины.

Истина находится за пределами опыта, наши мысли и дела есть порождение нашего сердечного настроения, все входящее в душу перерабатывается по особому сердечному «настроению» души и никакие возбуждения извне не могут вызвать ее деятельности, если они несовместимы с сердечным настроением человека. Таким образом, высшей истиной является истина религии. Познание вещи возможно только в ее отношении к божеству. Истина, добываемая при помощи естественных наук, настолько мала, что человек «по силе ее более раб твари, нежели владыка ея; это мудрость стихийная» [3, с. 42].

Развитие идеи о надындивидуальном сознании содержится в оригинальном учении С.Н. Трубецкого о соборной природе сознания. Каждое индивидуальное сознание следует рассматривать в связи с неким вселенским сознанием, поскольку индивидуальное сознание не является ни личным, ни безличным, оно по сути своей соборно. На это обстоятельство указывает та общечеловеческая значимость процессов, протекающих в индивидуальном сознании, которая не может быть объяснена никаким другим образом. Еще в античной философии была высказана подобная гипотеза о существовании единого Логоса, пронизывающего своими лучами каждое индивидуальное сознание. Трубецкой идет дальше, связывая идею надындивидуального сознания с трансцендентализмом. В результате знание предстает как своеобразный синтез эмпирического фактуального материала с трансцендентальными функциями, следовательно, оно не может быть заключено в пределах индивидуального сознания, несмотря на то, что человеческий разум индивидуален. Данный синтез осуществляется неким высшим началом, которое Трубецкой именуется соборным сознанием [4, 5].

Развитие учения о гносеологическом субъекте у Трубецкого связано с его новой антропологией, в которой возникает понятие «единосущего человечества». Это понятие используется им в качестве онтологической предпосылки для существования так называемого «универсального субъекта», отличного от понятия «Абсолют». Использование понятия «универсальный субъект» позволяет Трубецкому при анализе процесса познания перенести центр тяжести с индивидуального сознания на надындивидуальную инстанцию [4, 5]. Учение о соборной природе сознания у С.Н. Трубецкого осталось незаконченным, однако весьма интересны работы Е.Н. Трубецкого «О смысле жизни» и «Метафизические предположения познания», в которых эта тема раскрывается по-новому.

В философских построениях Е.Н. Трубецкого индивидуальное сознание в поисках истины обращено к

безусловному сознанию. Попытка обнаружить его во всяком акте своего индивидуального сознания свидетельствует о присутствии трансцендентального уровня в нашем знании. Носителем безусловного сознания для Е.Н. Трубецкого является Абсолют (всеединный Ум), посредством которого человек видит и познает мир. Всеединный Ум есть некий фильтр, сквозь который индивидуальное человеческое сознание созерцает действительность. Поэтому оно не ограничивается только индивидуально значимым, а идет дальше, обнаруживая общезначимую истину. Таким образом, всеединный Ум выступает предпосылкой каждого познавательного процесса, происходящего в индивидуальном сознании [6, 7].

Утверждая нераздельность и неслиянность индивидуального и абсолютного, Е.Н. Трубецкой приходит к важному выводу о постоянной обращенности человеческого разума к Абсолюту — как в стремлении отыскать истину, так и в заблуждениях, которые также утверждаются всегда абсолютно [6, 7].

Солидаризируясь с концепцией надындивидуального сознания Трубецкого, Зеньковский замечает, что «разум не является функцией индивидуального сознания... “разум” не просто надындивидуален, но он вообще не вмещается в пределы индивидуального сознания, он всегда движется к надындивидуальной значимости» [2, с. 48]. Гносеологическим субъектом Зеньковского становится «церковный разум». При этом Церковь понимается мыслителем как универсальное понятие, реально осуществленное в бытии, т.е. обладающее не антропологическим, не историческим, не богословским, а онтологическим статусом.

Таким образом, гносеологическая концепция В.В. Зеньковского основывается на трех постулатах: наличие в человеке двух познавательных сил — разума и сердца в их неразделенности и неслиянности; целостность знания, возникающая из соединения теоретического и оценочного (этического) знания; наличие надындивидуального разума, который в соединении с индивидуальным образует гносеологический субъект (Церковь) [8].

Идея целостности есть идея христианской культуры, задача которой сохранять связь всех сфер творчества человеческого духа с целостным бытием. Стремление к обособлению, автономии разума способствовало появлению в европейской культуре идеи «чистой философии», создаваемой «естественным разумом». Очевидные успехи западноевропейской науки и техники укрепляли философов в абсолютизации роли разума и все дальше уводили от живой и неразложимой целостности.

Отказ западной культуры от раннехристианской идеи неразделенности веры и знания, реализованной еще Фомой Аквинским, был связан с возник-

шим противоречием между античной и средневековой культурой и необходимостью это противоречие преодолеть. В русской же культуре, которая восприняла восточную христианскую традицию, единство веры и знания никогда не подвергалось сомнению. Осознание ценности такого единства, по мнению Зеньковского, открывало в русской культуре необъятный простор для философского творчества.

Именно поэтому в традициях русской религиозно-философской мысли теория познания рассматривалась не как ядро философской системы, а лишь как средство преодоления искусственной разорванности, разобщенности бытия и создания истинной антропологии. Устремленность русской философии к этической проблематике объясняется В.В. Зеньковским стремлением установить взаимосвязь между «философией разума» и «философией сердца».

Нравственное начало в человеке имеет как рациональное, так и чувственное обоснование. Кантовская «этика долга» является высшим выражением «этики разума», которая отождествляет мотивацию человеческого поступка с его разумностью, недооценивая его нравственной основы. В русской философии источником и средоточием нравственно-духовной жизни человека признается сердце. Потому что любое нравственное повеление разума только обязывает человека, но не свидетельствует о его нравственных установлениях и возможности их осуществления. Стройность и логичность мышления не гарантирует безупречности человеческих поступков, которые лишь в незначительной степени определяются абстрактными понятиями о долге. В большей степени они являются проявлением сердечных влечений и свободы воли человека. Поэтому в ориентированной только на рациональность философии всегда остается непреодолимым противоречие между морально должным и нравственно действительным [8].

Итак, В.В. Зеньковский утверждает, что христианская философия есть свободное творчество разума, неограниченное догматическими установками. Разум, отделенный от веры, не способен к познанию целостного бытия. Соединенные силой духа, разум и сердце образуют монолитную познавательную способность. Сила знания воспринимается как общезначимая только в том случае, когда выходит за пределы индивидуального сознания и осознается в надиндивидуальной форме. В противном случае возникает стремление «понять мир вне Бога, понять мир как замкнутое в себе бытие, не прозрачное для Бога, не дающее место ему в жизни мира» [2, с. 97]. Истина же не может быть двуликой (двойственной), она непротиворечива и цельна, поскольку реальное и живое бытие неотделимо от Первореальности, но перейти к высшей ступени познания возможно лишь достигнув вы-

соты духовной жизни. Духовное восхождение требует усилий по восстановлению утраченной целостности духа, соединения интеллектуального созерцания и сердечного озарения. Процесс познания связан со всей жизнью человека, так как разум, понимаемый динамически, совершенствуется вместе с совершенствованием духа человеческого. Приобщение к Церкви расширяет силы разума, восстанавливается единство ума и сердца, открывается коренная христоточность знания, преодолевается ограниченность интеллектуализма познания и становится понятно, что познание есть лишь начальная ступень в понимании человеком самого себя.

Список литературы

1. Зеньковский В.В. История русской философии. Л.: Эго, 1991. Т. 1, ч. 1. 221 с.
2. Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М.: Канон+, 1997. 560 с.
3. Юркевич П.Д. Философские произведения / вступ. ст. и примеч. А.И. Абрамова. М.: Правда, 1990. 669 с.
4. Трубецкой С.Н. О природе сознания // Сочинения / сост., ред. и вступ. статья П.П. Гайденко; примеч. П.П. Гайденко, Д.Е. Афиногенова. М.: Мысль, 1994. 816 с.
5. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории // Сочинения / сост., ред. и вступ. статья П.П. Гайденко; примеч. П.П. Гайденко, Д.Е. Афиногенова. М.: Мысль, 1994. 816 с.
6. Трубецкой Е.Н. Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М.: Тип. «Русская Печатня», 1917. 337 с.
7. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. 656 с.
8. Зеньковский В.В. Христианское учение о познании. Пушкино: Грааль, 2001. 144 с.

Получено 28.04.2016

References

1. Zenkovskiy V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian philosophy]. Leningrad, Ego Publ., 1991, vol. 1, part 1, 221 p. (In Russian).
2. Zenkovskiy V.V. *Osnovy khristianskoy filosofii* [Christian philosophy basics]. Moscow, Kanon+ Publ., 1997, 560 p. (In Russian).
3. Yurkevich P.D. *Filosofskie proizvedeniya* [Philosophical works]. Moscow, Pravda Publ., 1990, 669 p. (In Russian).
4. Trubetskoy S.N. [On cognition nature]. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, 816 p. (In Russian).
5. Trubetskoy S.N. *Uchenie o Logose v ego istorii* [Logos doctrine in its history]. *Sochineniya* [Works], Moscow, Mysl' Publ., 1994, 816 p. (In Russian).

6. Trubetskoy E.N. *Metafizicheskie predpolozheniya poznaniya. Opyt preodoleniya Kanta i kantianstva* [Metaphysical cognition suggestions. Kant and Kantian overcoming experience]. Moscow, Russkaya Pechatnya Publ., 1917, 337 p. (In Russian).
7. Trubetskoy E.N. *Smysl zhizni* [Meaning of life]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2011, 656 p. (In Russian).

Об авторе

Бабина Вера Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры «Философия и социальные коммуникации»

Пензенский государственный университет,
440026, Пенза, ул. Красная, 40;
e-mail: vera.babina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2019-4263

8. Zenkovskiy V.V. *Khristianskoe uchenie o poznanii* [Christian cognition doctrine], Pushkino, Graal' Publ., 2001, 144 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 28.04.2016

About the author

Babina Vera Nikolaevna

Ph.D. in Philosophy, Docent,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Social Communications

Penza State University,
40, Krasnaya str., Penza, 440026, Russia;
e-mail: vera.babina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2019-4263

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бабина В.Н. Гносеологическая концепция В.В. Зеньковского в контексте «метафизики сердца» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 51–56.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-51-56

Please cite this article in English as:

Babina V.N. V. Zenkovsky's gnosiological concept in context of metaphysics of the heart // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 1. P. 51–56. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-51-56